

УДК 81:008

DOI: 10.26456/vtfilol/2024.1.123

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ДИСКУРСИВНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ РЕПРЕЗЕНТАНТОВ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА «РОДСТВО»

Ж. В. Марфина

Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск

В статье представлены результаты осмысления содержательных характеристик репрезентантов лингвокультурного концепта «Родство» как ключевого элемента ментального поля родства, выполняющих функции терминов. Отмечено, что в некоторых случаях у таких терминов (преимущественно имеющих форму словосочетаний) можно констатировать наличие элементов образно-оценочного свойства.

Ключевые слова: номинация «родство», научный дискурс, лингвокультурный концепт, ментальное поле родства

Одним из ключевых направлений современных когнитивно-лингвокультурологических исследований стало формирование модели языкового сознания как продукта мыслительной и языковой деятельности человека, позволяющей понять процессы, лежащие в его основе. Это обусловило необходимость осмысления феномена ментальности и сопряжённой с ним категории ментального поля, в частности ментального поля родства (далее – МПР).

Язык как «отражатель» ментальности народа репрезентирует её в разных вербальных единицах (лексических, идиоматических, грамматических и т. п.), в текстах, а также в концептах. Так, ключевым элементом МПР в русской лингвокультуре является концепт «Родство», репрезентируемый в лексемах, фразеологизмах, разного рода прецедентных феноменах и т. п., – как зафиксированных в системе языка, так и функционирующих в различных речедискурсивных образованиях. Осмысление репрезентантов лингвокультурного концепта (далее – ЛК) «Родство» как ключевого компонента МПР в дискурсах различных типов даёт возможность существенно дополнить, уточнить системно-языковое представление об этом феномене. Безусловно, данный ЛК по-разному проявляется в дискурсах. В частности, весьма активны репрезентанты ЛК «Родство» в научном дискурсе, представленном в коммуникативно-речевой сфере научного общения и реализуемом в многообразии подстилей и жанровых форм научного функционального стиля речи. Исследователи отмечают, что научный дискурс представляет «научную сферу общения и речевой

© Марфина Ж. В., 2024

деятельности, связанную с реализацией науки как формы общественного сознания; отражает теоретическое мышление, выступающее в понятийно-логической форме, для которого характерны объективность и отвлечение от конкретного и случайного <...> логическая доказательность и последовательность изложения (как воплощение динамики в суждениях и умозаключениях)» [3, с. 242].

Особенности, разновидности и жанровые типы (подстили) научного (академического) дискурса представлены в многочисленных работах В. И. Карасика, И. В. Хутыз, Л. И. Зубковой, М. Н. Кожинной, О. А. Крапивкиной, О. Б. Бурдиной, А. С. Кожетевой, Т. П. Поповой, О. Г. Плеховой, А. Р. Сушковой, В. Н. Бабаяна и мн. др.

Исследователи неоднократно отмечали, что коммуникативные установки научного дискурса обуславливают и его собственно лингвистические характеристики, которые оказываются менее строгими, чем, например, в официально-деловом. Однако сфера научного общения отличается, прежде всего, тем, что в ней «преследуются цели наиболее точного, логичного, однозначного выражения мысли. Главнейшей формой мысли в области науки оказывается понятие, а языковое воплощение динамики мышления осуществляется в суждениях и умозаключениях, следующих одно за другим в логической последовательности» [8].

Цель нашего исследования – проанализировать дискурсивное осмысление имени ЛК «Родство» в научном, в частности филологическом дискурсе.

Научный дискурс реализуется во многих жанрах. Для анализа нами были выбраны тексты из «Национального корпуса русского языка» [5] (далее – НКРЯ), иллюстрирующие жанры монографии и статьи.

Среди типичных особенностей научных текстов разных жанров исследователи отмечают стройность, логичность, объективность, безоценочность [6, с. 87–88]. Немаловажной чертой научного дискурса является и обобщённость изложения, проявляющаяся на лексико-семантическом уровне текста в широком привлечении абстрактной лексики, в том числе и терминологического свойства. Поскольку имя ЛК «Родство» принадлежит именно к лексико-грамматическому разряду абстрактной (отвлечённой) лексики, логично остановиться, прежде всего, на осмыслении в научном дискурсе номинации «родство».

Большинство текстов из НКРЯ, где номинация «родство» (иногда в сочетании с другими репрезентантами указанного ментального поля) функционирует в научном дискурсе, по своей жанровой принадлежности являются научными монографическими исследованиями или статьями. Группу далее рассматриваемых примеров составляют фрагменты монографий – одного из жанров, входящих, по выражению Е. С. Троянской, в *ядерную* зону жанровой структуры научного стиля в целом [7, с. 9].

Как свидетельствуют проанализированные контексты, в научном дискурсе номинация «родство» используется в одном из двух свойственных ей в языке значений: ‘близость по общности происхождения; сходство, основанное на этой близости’ и ‘сходство, близость по содержанию, свойствам, признакам’, – то есть реализует в данных дискурсах исключительно *понятийную* часть концептуального содержания: *Поэтому кровное родство не может рассматриваться в качестве отличительной черты этноса...* (Н. Хайруллина). Текстовый материал подтверждает тот факт, что терминологический смысл номинация «родство» приобретает лишь в условиях контекста, иногда весьма развёрнутого.

Особую группу составляют тексты, презентующие *филологический* научный дискурс, в которых употребление вербальных репрезентантов МПР отличается как значительной частотностью, так и существенным разнообразием.

Начиная с первой половины XIX века в терминосистеме лингвистической науки функционирует ряд терминологических выражений, в качестве компонентов которых выступают репрезентанты МПР: *родство языков*, или *языковое родство*; *родственные языки* и под. Расхождений в их трактовке практически не наблюдается. Сравним толкование термина *родственные языки* в двух словарях лингвистических терминов, время выхода которых разделяет более пятидесяти лет:

«**РОДСТВЕННЫЕ ЯЗЫКИ** см. язык. ...»

ЯЗЫК ... **Языки родственные** ... Языки, обладающие чертами сходства, объясняемыми общностью происхождения; ср. родство языков» [1, с. 392, 530–532];

«**РОДСТВЕННЫЕ ЯЗЫКИ.** Языки, в основе которых лежит общий праязык...» [2, с. 385].

В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой, одном из первых отечественных лексикографических источников лингвистической терминологии, приводится ещё ряд терминов, компонентами которых является номинация «родство», а именно: терминологические выражения-синонимы *родство языков* и *родство языковое*, выражения-термины *родственное дополнение* и термины *родства* (два последних – с отсылкой к другим словарным статьям этого же источника):

«**РОДСТВО (ЯЗЫКОВ)** ...Наличие регулярных соответствий на различных уровнях, объединяющее языки, происшедшие от одного общего праязыка; ср. родственные языки. Родство исконное.

РОДСТВО (ЯЗЫКОВОЕ). То же, что родство (языков)» [1, с. 392];

«**РОДСТВЕННОЕ ДОПОЛНЕНИЕ** То же, что дополнение внутреннее (см. дополнение)» [Там же];

«**РОДСТВА ТЕРМИНЫ** см. термин. ...»

ТЕРМИН ... Термины родства Слова, называющие людей как состоящих в тех или иных родственных отношениях с другими людьми...» [Там же, с. 474]

Термин *языковое родство* прочно закрепляется в лингвистической терминосистеме – в частности, получает детальное освещение в таком авторитетном справочном языковедческом источнике, как «Лингвистический энциклопедический словарь» под редакцией В. Н. Ярцевой, позже изданный как «Языкознание. Большой энциклопедический словарь»: **«РОДСТВО ЯЗЫКОВОЕ** – общее свойство двух или нескольких языков, заключающееся в том, что их исконные минимальные значимые элементы (корневые морфемы и аффиксы) находятся в строго определённых соответствиях, отражающих регулярный характер звуковых преобразований материального фонда, восходящих к общему источнику – праязыку» [9, с. 418].

Именно в отмеченных значениях, в толковании которых в разных источниках расхождений практически не существует, термины *языковое родство* (*родство языков*) и *родственные языки* прочно вошли в терминологическую систему лингвистики (прежде всего – в сравнительно-историческое языкознание и связанные с ним научные направления) и функционируют во множестве лингвистических исследований, репрезентирующих академический подстиль научного стиля.

В проанализированных контекстах лингвистические термины, используемые преимущественно при проведении сравнительно-исторических исследований (*родство языков* (*языковое родство*), *родственные языки*, а также *родственные слова*, *родство слов*) употреблены в присущих им терминологических значениях, причём с сохранением такого крайне важного для термина качества, как однозначность. С помощью определений и иных распространителей, контекстуально сочетаемыми с терминами, уточняется степень общности их происхождения:

– *Распространению датского письменного языка в Норвегии, несомненно, способствовало близкое родство между датским и норвежским языками* («Вопросы языкознания», 1952);

– *Если исследуются достаточно близкие языки, родство которых очевидно (тюркские или индоевропейские), можно обойтись и без строгого доказательства... Иное дело – отдалённое родство. Здесь нужны математические приёмы, позволяющие отличить родственные языки от языков, случайно в чём-то совпавших* («Вопросы языкознания», 1964);

– *Генетическое родство таких иноязычий на почве принимающего языка, как правило, проявляется в том, что между ними устанавливаются отношения мотивированности* (в данном случае определение конкретизирует устанавливаемое между языками сходство, ограничивая его

от рассмотрения соотнесённости языков в других классификациях) и т. д. При этом во всех случаях содержание использованных определений сводится исключительно к *понятийному* плану; оценочный и / или образный компоненты в их семантике отсутствуют.

При использовании термина *родство языков* вторая его часть нередко конкретизируется указанием на сравниваемые языки, например: *родство санскрита со славянскими языками*; *родство древнеиндийского языка с древнеперсидским и греческим языком* (...в первом издании своего труда им не были привлечены к сравнению славянские языки, между тем как *родство санскрита со славянскими языками* было известно задолго до Боппа ... Хотя во второй половине первого тысячелетия до н. э. в Индии в течение более или менее значительного времени жили носители древнеперсидского, греческого и других языков, индийцы этих языков не изучали, и *родство древнеиндийского языка с древнеперсидским и греческим языком* им не было известно («Вопросы языкознания», 1952) и т. п. Обратим внимание также на то, что в таких примерах рассматриваемые термины функционируют *во взаимодействии* с рядом терминологических обозначений, характерных для определённой сферы лингвистических исследований, т. е. в *системе* терминофонда компаративистики (*индоевропейские языки, семья языков* и т. п.). Это, безусловно, способствует точности и объективности научного изложения – ср., например: *При современном состоянии науки у нас нет никаких оснований утверждать, что, например, индоевропейские языки находятся в отношениях родства с финно-угорскими или семитскими, но нет оснований категорически отвергать это родство, так как некоторые факты, указывающие на возможность генетических связей этих семей в далёком прошлом, имеются* («Вопросы языкознания», 1952). В приведённом примере отсутствуют лингвистические термины из ряда тех, на которых сосредоточено наше внимание – в данном случае это и термин *языковое родство*, и его термин-синоним *родство языков*: в одном случае использовано выражение *отношения родства*, во втором употреблён лишь один компонент терминологического выражения – (это) *родство*. Однако контекст, в котором функционируют языковые единицы, не оставляет сомнений в том, что авторы статьи имеют в виду именно эти терминологические обозначения.

Практически во всех случаях в собственно номинацию «родство», употребляемую в одном из вторичных значений (‘сходство, близость по содержанию, свойствам, признакам’), терминологический смысл не вкладывается; его элементы формируются синтагматически. При этом более выражено терминологический компонент проявляется тогда, когда распространителями номинации «родство» являются очевидные термины (в данном случае – из терминосистемы филологических наук): *родство*

синтаксических структур; ритмико-интонационное родство стихов; родство жанров; родство образа и т. п.

Несмотря на отнесённость анализируемых контекстов к академическому регистру научного общения, наблюдаем в них явное присутствие оценочного либо образного компонента, что подтверждается следующими примерами:

– **кровное идейное родство Грибоедова с революционными устремлениями декабристов** – формированию образного компонента в данном выражении дополнительно способствует и его «переключка» с употребляемым в широком контексте высказывании *огромное, по-московскому чтимое родство и свойство в детстве*, где понятие родства, с позиций наивно-бытового восприятия, осмыслено явно метафорически (*И жизнь его складывалась так, что сферы его общения причудливо менялись: огромное, по-московскому чтимое родство и свойство в детстве, университетские приятели, сослуживцы-гусары в годы войны... Кровное идейное родство Грибоедова с революционными устремлениями декабристов, его близость к декабристским тайным обществам сейчас ... тоже не вызывают сомнения* (С. Фомичёв);

– **замечательно близкое родство безыскусственных песен** (*Одно только, хотя и замечательно близкое, родство безыскусственных песен двух различных народов не даёт права заключать о взаимном влиянии этих народов без точных исторических указаний* (Ф. Буслаев);

– **ближайшее литературное родство** – выражения с компонентом *родство* характеризуются с помощью адъективного и адвербиального компонентов, обозначающих высокую степень признака (*Родство этого образа с Иваном Яковлевичем, который «во время бритья так тербил за носы, что они еле держались»*, несомненно. *Но решительно отрицал ближайшее литературное родство их типов...* (В. Виноградов) и под.

Приведённые контексты, таким образом, подтверждают высказываемое рядом исследователей мнение о свойственной монографии как научному жанру *вариативности*, формирующейся под влиянием многих факторов – ср., например: «Несмотря на типовое содержание..., текстам монографии свойственна *вариативность*, обусловленная воздействием различных экстралингвистических факторов: специфики предметной области; типа изучаемого объекта (последний может быть «субстратным», т. е. материальным, либо «ментальным», т. е. идеальным продуктом сознания); теоретического или эмпирического ракурса исследования; индивидуального стиля мышления учёного..., а также уровня владения автором нормами научного изложения» [4, с. 321].

Примечательно, что в ряде текстов встречаем весьма редкое для научного дискурса явление – воплощение репрезентантов МПР (*родство, кровное родство, родственный; Иван, не помнящий родства*) в ориги-

нальном дискурсивном измерении, выражающее индивидуально-стилистическую манеру автора текста. Так, данным репрезентантам свойственна установка на образно-оценочное осмысление излагаемого и, как следствие, повышение степени его экспрессивности. Эта установка находит выражение в использовании ряда художественно-изобразительных средств и приёмов, среди которых одним из наиболее ярких является развёрнутое сравнение: *Только историк языка может истолковать вам его происхождение, совершенно так же, как историк животного мира по тёмной полосе на спинах украинских быков может установить их родство с вымершим зверем – туром* (Л. Успенский).

Также наблюдаем использование фразеологизма с номинацией «родство», содержащего в своём значении элементы образности (а в данном случае – и оценочности): *Вот об этом-то я и хочу говорить в следующих главах моей книги. Об Иванах, помнящих родство* (Л. Успенский); *Чтобы понять это, придётся попросить Ивана припомнить его родство, и притом очень далёкое* (Л. Успенский).

Отметим, что введение в научный, в том числе и научно-популярный, текст фразеологизмов явление весьма редкое. Ещё более редким для научной речи явлением видится авторская трансформация фразеологических единиц, наблюдающаяся обычно лишь в словесно-художественных и публицистических произведениях (*Иван, не помнящий родство – об Иванах, помнящих родство*). Данный приём, изменяющий фразеологизм в структурно-семантическом отношении, безусловно, является одним из наиболее эффективных и наглядных способов придания тексту высокой степени экспрессивности.

Таким образом, анализ дискурсивного осмысления имени ЛК «Родство» показал значимость контекстуальной сочетаемости данной номинации для определения её терминологического смысла, который данная номинация приобретает лишь в сочетании с другими элементами дискурса. Также наблюдаем осмысление содержательных характеристик репрезентантов ЛК «Родство», выполняющих функции терминов, а также наличие элементов образно-оценочного свойства.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Москва: Советская энциклопедия, 1966. 607 с.
2. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов и понятий. Назрань: Пилигрим, 2016. 610 с.
3. Кожина М.Н. Научный стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. Москва: Флинта; Наука, 2006. С. 242–248.
4. Котюрова М.П. Монография // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник. Красноярск, 2014. С. 321–322.

5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.03.2023).
6. Попова Т.П. Некоторые особенности академического дискурса // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 7 (102). С. 85–91.
7. Троянская Е.С. Обучение чтению научной литературы. Москва : Наука, 1989. 272 с.
8. Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / ред. А.П. Сковородников. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/64047> (дата обращения: 17.06.2023).
9. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. Москва : Большая Российская энциклопедия, 2000. 688 с.

ON THE ISSUE ABOUT THE WAYS OF DISCURSIVE COMPREHENSION OF THE REPRESENTATIONS OF THE LINGUACULTURAL CONCEPT “RELATIONSHIP”

Zh. V. Marfina

Lugansk State Pedagogical University, Lugansk

The article deals with the results of comprehension the meaningful characteristics of the representations of the linguacultural concept “Relationship” as a key element of the mental field of kinship, performing the functions of terms. It is noted that in some cases, such terms (mainly in the form of phrases) can be stated to have elements of figurative and evaluative properties.

Keywords: *nomination “relationship”, scientific discourse, linguacultural concept, mental field of kinship.*

Об авторе:

МАРФИНА Жанна Викторовна – ректор Луганского государственного педагогического университета, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языкознания и коммуникативных технологий (291011, г. Луганск, ул. Оборонная, д. 2), e-mail: marfina.zhanna@mail.ru.

About the author:

MARFINA Zhanna Viktorovna – Rector of Lugansk State Pedagogical University, Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Russian Linguistics and Communication Technologies (291011, Lugansk, 2, Oboronnaya Street), e-mail: marfina.zhanna@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.02.2024 г.

Дата подписания в печать: 01.03.2024 г.